

мал. 1292

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

«Дядя Ваня», пьеса въ 4 дѣйств. А. Чехова.

Это оригинальнѣе, безспорно талантливое произведеніе Чехова не можетъ быть названо драмой или комедіей въ томъ смыслѣ, какое мы привыкли придавать этимъ словамъ. Въ пьесѣ есть высодраматическіе моменты, дающіе богатый матеріалъ для тонаой, чисто пѣмой игры, позволяющей лишь догадываться, что творится въ душахъ дѣйствующихъ лицъ, но нѣтъ острѣйшаго постепенно развивающагося драматическаго дѣйствія, нѣтъ развязки. Драматическое положеніе *разряжается* выстрѣлами дяди Вани, нискому не приносящими вреда, горькими слезами Соли, ослепляющими своимъ загубленнымъ чувствомъ, страстными поцѣлуями Елены Андреевны и Астрова. Но ни выстрѣлы, ни слезы, ни поцѣлуи не изъ чому не приводятъ: все идетъ по прежнему, по старому, на что не мѣняется ни въ жизни, на во взаимныхъ отношеніяхъ дѣйствующихъ лицъ.

Одинъ изъ героевъ пьесы, врачъ Астровъ говоритъ, что между понятіемъ „жизнь“ и „бытательская жизнь“ существуетъ громадная разница. Дать зрителю почувствовать эту разницу, глубоко проникнуться ею — такова цѣль этого талантливаго произведенія. И весь интересъ пьесы сосредоточивается поэтому не на развитіи драматическаго дѣйствія (да и вѣдѣя же могутъ быть «драмы» въ бытательской жизни? И чувства, и мысли бытателей такъ ничтожны и мелки, что и сморѣть-то на нихъ можно только вѣзъ на «чудаковъ»), а на томъ настроеніи, какое пьеса должна вызывать въ зрителяхъ.

Эту своеобразную задачу пьесы ни на минуту нельзя упускать из виду при постановке и исполнении ее. При хорошо, удачно подобранном ансамбле, именно на нем зависит здесь весь сюжет успеха, пьеса должна произвести глубокое впечатление, жизнью неподкрашенной правдой должно повеять от нее. Но если это требование не будет выполнено, то нам бы хорошо не играли отдельные артисты, пьеса потеряет почти весь свой смысл, не в состоянии будет произвести надлежащего впечатления.

А это, в сожаленью, и имело место в спектакле 15 апреля.

Одна из главных ролей (отставной профессор Саребриков) в исполнении г. Чернышева совершенно обезцвѣтилась. Богатая сцена недожогавия профессора, дающая ключъ къ разгадкѣ душевнаго состоянія дѣйствующихъ лицъ, прошла незамѣтно, не обративъ на себя надлежащаго вниманія. Г. Каширинъ игралъ хорошо, но роль дяди Вани не подходитъ въ свойствамъ его таланта.

Изъ остальныхъ исполнителей наиболѣе удачно провелъ свою роль г. Самойловъ, создавъ изъ Астрова, уѣзднаго врача, яркое, живое лицо, человека талантливаго, но не находящаго надлежащаго примѣненія своимъ силамъ. Исполненіе г-жею Кадиной-Діевской роли Сони имѣстами позволяло желать нѣсколько большей тонкости, но въ общемъ оно было очень недурно. Игра Свободиной-Барышевой въ роли жены профессора по обыкновенію отличалась большимъ извѣществомъ.

Въ заключеніе была поставлена «Провинціалка» ком. въ 1 дѣйствіи И. С. Тургенева. Отзывъ о ней былъ уже у насъ на дняхъ данъ.

М. А.

< М. А. Аносов >